

Школасти

«Проба пера»

Петербургская осень

На кухне у одной интеллигентной бабушки в Питере
Мыши прогрызли чарующе старый комод,
А в её полинялом, корицею пахнущем свитере,
Притаившись за нитками, белая моль живёт.

А на Невском проспекте, где лентой река извивается,
Молодой человек сочиняет на скрипке сонет,
И безудержным тьяканьем чей-то шарпей заливается
На скользящий по улице розовый солнечный свет.

Где-то поодаль плачет младенец в сиреновой шапочке,
Уцепившись рукой за уставшую полную мать,
Его резвые ножки и махровые мягкие тапочки
Чуть игриво и нежно начинает она щекотать.

Шам котяра бездомный, проносясь на соседнюю улицу,
Оставляет на «зебре», недавно покрашенной, след,
И уставший рабочий обиженно, сморщено хмурится,
Вновь принявшись за краску и оставив желанный обед.

На обшарпанных стенах киосков и маленьких лавочек
Мальчуган нацарапал послание ржавым гвоздём,
И одна, из гулявших с собакой, молоденьких мамочек
Проворчала чуть слышно какое-то слово о нём.

Колокольня Исакия праздничным звоном наполнена,
Пролетают вороны, садятся на солнечный крест,
И залит серый камень лучами заката, как волнами,
Словно это какой-то нечаянный ангельский жест.

А так тихо становится нам на одно лишь мгновение:
Исчезают на миг все мелодии, звуки, шаги,
Словно данное князю на битву благословение,
Обретает всё лёгкий оттенок Петербургской осенней тоски.

Гусева Полина, 8 класс

